

Д. А. Маурин

Тверской государственной университет, 2 курс, магистратура

Научный руководитель: к.ф.н. С. А. Колосов

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Сегодня системы машинного перевода (СМП) стали неотъемлемой частью переводческой отрасли. Однако машинный перевод не всегда обеспечивает точную передачу смысла, поэтому с ростом использования систем машинного перевода всё более востребованным становится такой навык, как постредактирование (Post Editing Machine Translation, PE_{MT}) – это корректировка результатов машинного перевода человеком-переводчиком в соответствии с определенной инструкцией [O'Brien 2011: 197-198]. Этот навык приобретает особую актуальность, так как начинающие переводчики в своей будущей профессиональной деятельности неизбежно будут сталкиваться с необходимостью работы с машинным переводом.

Несмотря на широкое распространение и очевидную эргономичность СМП, их использование сопряжено с рядом существенных ограничений. Как показывает практика, машинный перевод нередко уступает по качеству переводу, выполненному специалистом-человеком с нуля.

В рамках статьи представляется актуальным проанализировать, каким образом СМП справляются с текстами научного жанра, а именно научной статьёй. Научные статьи в свою очередь являются представителями одного из наиболее сложных жанров с точки зрения терминологической и логико-синтаксической точности. Особое внимание в работе уделяется анализу избранных стратегий постредактирования машинного перевода, выполненного студентами-переводчиками.

В качестве эмпирического материала для проведения эксперимента была выбрана научная статья “Changes in Burnout and Satisfaction With Work-Life Integration in Physicians and the General US Working Population Between 2011 and 2017”, посвящённая проблеме профессионального выгорания среди врачей в Соединенных Штатах Америки.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу перевода и стратегий постредактирования, целесообразно охарактеризовать структуру проведенного эксперимента и состав его участников. В исследовании приняли участие 39 студентов 4 курса, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика (профиль «Перевод и переводоведение») в Тверском государственном университете и Мурманском Арктическом университете. Выбор данной категории испытуемых обусловлен необходимостью изучения особенностей взаимодействия с системами машинного перевода на этапе формирования профессиональной компетенции, когда стратегии постредактирования еще не сложились в устойчивую систему, что позволяет наблюдать процесс их становления и фиксировать индивидуальные переводческие решения.

Мы отбирали материал для анализа, ориентируясь на те фрагменты, которые, по нашему мнению, представляют наибольшую сложность для перевода. Так, например, варианты перевода безэквивалентных лексических единиц (БЭЛ), предложенные СМП, в ряде случаев оказались некорректными. Л. С. Бархударов определяет БЭЛ как «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [Бархударов 1975: 57]. Наибольший интерес представил такой термин в сфере психологии, как *work-life integration (WLI)*. Отсутствие нормативно закреплённых вариантов перевода указанного словосочетания обуславливает актуальность его анализа в контексте взаимодействия человека и систем машинного перевода.

Стоит сразу же отметить, что в психологии сосуществует второй термин *work-life balance (WLB)*, который отражает немного иной взгляд на соотношение жизни и работы и с которым легко спутать первый термин. «В то время как *work-life balance* обычно заключается в поддержании здорового разделения между профессиональной и личной жизнью, концепция *work-life integration* направлена на то, чтобы найти способ мирного сосуществования обоих аспектов» (перевод мой – Д. М.) [Wooll URL]. Необходимо также упомянуть термин *work-life blend (WLB)*, который впоследствии уступил место более удачному термину *work-life integration (WLI)*, что позволило избежать в английском языке нежелательной омонимии аббревиатур. Несмотря на отсутствие устоявшегося перевода термина WLI, он, тем не менее, уже использовался в русскоязычных текстах. Проанализируем примеры передачи этого термина на русский язык. Так, в статье «Work-life blend: как бесшовно интегрировать работу в личную жизнь», автор пытается передать этот термин несколькими способами. Автором статьи изначально предпринимается попытка лексического калькирования термина *смешение работы и жизни*, однако, поскольку такая передача не обеспечивает должной ясности, автор прибегает к его экспликации. Он объясняет обсуждаемое понятие как концепцию, которая «учит не противопоставлять работу личной жизни, а интегрировать их, реализуя параллельно рабочие и личные задачи», и в дальнейшем продолжает использовать в статье оригинальный иноязычный термин [Клочков URL].

В другой русскоязычной статье на сайте hh.ru [Орел URL] используются те же приёмы: сначала идёт дословный перевод, т.е. лексическое калькирование, потом экспликация, а затем использование иноязычного термина без изменений, то есть метод прямого графического перевода.

Итак, в русском языке устойчивый перевод рассматриваемого термина отсутствует. На практике же существуют случаи лексического калькирования, описательного перевода и дальнейшего сохранения оригинальной иноязычной формы.

После определения термина и рассмотрения особенностей его употребления в русскоязычных текстах целесообразно перейти к анализу машинного перевода сегментов, содержащих данный термин. Рассмотрим, как

машинный перевод справился с передачей наименования *work-life integration* (см. Табл. 1).

Таблица 1. Варианты машинного перевода термина WLI без учёта контекста и промпта

Оригинал	ChatGPT	Яндекс.Переводчик
In 2011, we began surveying US physicians and workers in other fields every 3 years to chronicle the changing rates of burnout and satisfaction with work-life integration (WLI) among physicians relative to the general working population.	В 2011 году мы начали каждые три года проводить опросы врачей в США, а также работников других сфер, чтобы отслеживать изменения в уровне профессионального выгорания и удовлетворённости балансом между работой и личной жизнью (WLI) среди врачей по сравнению с общей рабочей популяцией.	В 2011 году мы начали проводить опросы среди врачей и работников других областей в США каждые 3 года, чтобы зафиксировать изменение показателей эмоционального выгорания и удовлетворенности интеграцией работы и личной жизни (WLI) среди врачей по сравнению с общей численностью работающего населения.

Как можно заметить, переводческие решения, предложенные системами «ChatGPT 5.0» и «Яндекс.Переводчик», демонстрируют определённые различия. В переводе ChatGPT 5.0 компонент *integration* передан с помощью лексемы *баланс*. Как уже отмечалось ранее, концепты *balance* и *integration* представляют собой две различные понятийные категории, имплицитующие несовпадающие смысловые акценты: если *work-life balance* предполагает разделение сфер труда и личной жизни, то *work-life integration* указывает на их взаимопроникновение. Вероятно, выбор системы обусловлен стремлением адаптировать термин для русскоязычного реципиента путем подстановки более узуальной лексики.

В переводе «Яндекс.Переводчик», напротив, используется калькирование, при котором все компоненты исходного словосочетания передаются дословно. Элемент *integration* получил прямое соответствие *интеграция*, что не искажает смысла исходного понятия и сохраняет его терминологическую специфику.

Примечательно, что ни одна из рассматриваемых систем не прибегла к экспликации термина, т. е. к развёрнутому пояснению его значения в тексте перевода. В обоих случаях использовались приёмы полного или частичного калькирования.

Обратимся к анализу результатов, полученных при работе СМП в иных условиях. В рамках исследования была также предпринята попытка проверить качество машинного перевода, загрузив в системы полный текст научной статьи и задав специализированный промпт, ориентированный на соблюдение стилистических и терминологических норм академического дискурса.

Наличие контекстуальной поддержки и специализированного промпта оказало влияние на машинный перевод в целом на уровне предложения. Однако, если обратиться непосредственно к переводу анализируемого термина *work-life integration*, то следует констатировать, что приёмы, применяемые системами, остались неизменными по сравнению с изолированным режимом

работы. Поскольку во втором случае генерация осуществлялась заново с учетом загруженного контекста и заданного промпта, а не представляла собой редактирование ранее полученного результата, можно говорить о том, что добавленные параметры не повлияли на результаты машинного перевода в отношении рассматриваемой безэквивалентной единицы.

Таблица 2. Варианты машинного перевода термина WLI с учётом контекста и промпта

Оригинал	ChatGPT	Яндекс.Переводчик
In 2011, we began surveying US physicians and workers in other fields every 3 years to chronicle the changing rates of burnout and satisfaction with work-life integration (WLI) among physicians relative to the general working population.	В 2011 году мы начали проводить опросы американских врачей и работников других сфер каждые три года, чтобы отслеживать изменения уровней профессионального выгорания и удовлетворённости балансом между работой и личной жизнью (WLI) у врачей по сравнению с общей трудящейся популяцией.	В 2011 году мы начали проводить опрос врачей в США и работников других сфер каждые три года, чтобы фиксировать меняющиеся показатели выгорания и удовлетворённости интеграцией работы и личной жизни (WLI) среди врачей по сравнению с общей рабочей популяцией.

Обратимся теперь к результатам того, каким образом студенты-переводчики справились с редактированием рассматриваемого сегмента. В рамках статьи фокус внимания направлен исключительно на трансформации, которым подвергся термин *work-life integration* в процессе постредактирования. Большинство участников эксперимента (33 человека из 39 (84%)) предпочли выбрать одно из предложенных системами машинного перевода решений, не внося изменений в перевод термина. Примечательно, что большинство студентов (24 человека (73%)) выбрали для редактирования вариант, предложенный системой «ChatGPT 5.0», который, как было показано ранее, искажает денотативное содержание исходного термина, подменяя термин *integration* термином *balance*. Вариант перевода, предложенный системой «Яндекс.Переводчик» и сохраняющий терминологическую точность, выбрали лишь 9 участников эксперимента (27%). Данная тенденция позволяет предположить, что в процессе профессиональной подготовки студентов-переводчиков недостаточно внимания уделяется формированию навыков критической оценки результатов машинного перевода, а также развитию умения самостоятельно верифицировать терминологию с использованием дополнительных источников.

Кроме того, большой интерес представляют работы студентов, которые предприняли попытку разрешить проблему передачи безэквивалентной лексики самостоятельно. Данная подгруппа переводчиков предложила несколько переводческих решений. Рассмотрим эти примеры.

Как следует из данных, представленных в Таблице 3, студенты-переводчики продемонстрировали различные подходы к постредактированию перевода термина WLI. Большинство из предложенных примеров представляют собой лексическую замену слова *интеграция* или *баланс*, реже применялись грамматические трансформации, экспликация и транскрибирование.

Таблица 3. Приёмы постредактирования перевода термина WLI студентами-переводчиками

№	Вариант постредактуры	Переводческие трансформации
1	В 2011 году мы начали проводить опросы среди врачей и работников других областей в США каждые три года, чтобы отслеживать и сравнивать изменения показателей эмоционального выгорания и успешного совмещения работы и личной жизни.	Лексическая замена
2	В 2011 году мы начали проводить опрос американских врачей и работников других сфер каждые три года, чтобы отслеживать меняющиеся показатели выгорания и удовлетворённости соотношением количества работы и личной жизни (WLI) среди врачей по сравнению с общим числом трудоспособного населения.	Лексическая замена
3	С 2011 года мы каждые три года проводим опросы среди врачей в США и работников других сфер, чтобы оценить динамику уровня профессионального выгорания и того, насколько врачи довольны сочетанием работы и личной жизни по сравнению с работниками других профессий.	Лексическая замена
4	В 2011 году начались опросы американских врачей и работников других сфер. Опросы проводились каждые три года с целью отслеживать изменения показателей профессионального и интеграции работы в личную жизнь (WLI)* у врачей по сравнению с общей трудящейся популяцией. *Work-life integration (ворк-лайф интегрейшн) – концепция, которая предполагает рассматривать работу как часть личной жизни, интегрировать все в единую систему.	Транскрибирование, Экспликация БЭЛ (переводческий комментарий)
5	В 2011 году мы начали проводить опросы врачей и работников других сфер в США каждые три года, чтобы отслеживать изменения уровней профессионального выгорания и узнать, удается ли врачам совмещать работу с личной жизнью.	Грамматическая замена

В первом примере студент использовал лексему *совмещение*. Согласно идеографическому словарю русского языка, совмещение – это «нахождение чего-то в одной и той же области» [Баранов 1995], что также отражает идею объединения личной и рабочей жизни в единое целое. Хотя данная синонимическая замена и является генерализацией, она корректно передает значение термина, не искажает денотативного содержания исходного текста и адекватно передает смысл слова интеграции как сосуществования профессиональной и личной сфер.

Во втором примере, напротив, студент прибег к словосочетанию «соотношение количества работы и личной жизни». Согласно «Большому универсальному словарю русского языка», соотношение — это «отношение одного предмета к другому», т.е. противопоставление двух предметов [Морковкин, Богачева, Луцкая 2019]. Несмотря на использование того же приёма лексической замены, результат оказывается ошибочным с точки зрения передачи содержания, поскольку слово *соотношение* является семантическим эквивалентом лексемы *баланс*, что, как было показано ранее, подменяет понятие *work-life integration* смежным, но не тождественным термином *work-life balance*.

Еще один студент заменил вариант машинного перевода такой лексической единицей, как *сочетание*. В «Толковом словаре русского языка» эта лексема трактуется как «соединение, образующее единство, целое» [Ожегов 1992]. Это точно передаёт смысл термина, поэтому вариант можно считать корректным.

Ещё двое студентов избрали иной путь, перестроив синтаксическую структуру предложения с целью более подробной передачи содержания термина WLI.

Первый студент (четвёртый пример в таблице) продемонстрировал глубокий анализ термина. Переводчик ввел дополнительное предложение, эксплицирующее термин WLI, сопроводив его сноской. Примечательно, что студент, видимо, посчитал лексическое калькирование недостаточным, в связи с чем прибег к транскрибированию термина – *ворк-лайф интегрейшн*. Это дало возможность сочетать краткость и экономность средств выражения, свойственные транскрибированию или кальке, с обеспечением полного понимания безэквивалентного термина. Разъяснив значения термина, переводчик может использовать в дальнейшем кальку или транскрипцию уже без объяснений.

Второй студент (пятый пример в таблице) преобразовал грамматическую единицу оригинального текста в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. В данном примере студент поменял часть речи: имя существительное *integration* было заменено на глагол *совместать*. По смыслу его перевод близок к варианту студента, который прибег к лексической замене и поменял слово *интеграция* на *совмещение*. Таким образом, студент корректно передал значение термина на русский язык.

Таким образом, в ходе анализа постредактирования, выполненного студентами-переводчиками, были выявлены две основные стратегии. Первая стратегия представляет собой постредактирование в рамках вариантов, сгенерированных СМП. Примечательно, что на выбор участникам эксперимента было дано несколько готовых вариантов, один из которых был корректным, однако большинство студентов, придерживавшихся этой стратегии, выбрали некорректный вариант перевода. Более того, подавляющее большинство всех участников предпочли именно эту стратегию. Вторая стратегия заключается в самостоятельном поиске студентами дополнительной информации, обращении к внешним источникам, а также в использовании различных переводческих трансформаций для наиболее корректной передачи безэквивалентной лексики. Участники, избравшие вторую стратегию, в конечном счете, справились с переводом лучше, однако их оказалось меньшинство.

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 237 с.

Клочков А. Work-life blend: как бесшовно интегрировать работу в личную жизнь // РБК Компании (22.03.2024). URL: <https://companies.rbc.ru/news/osbzmWkkl/work-life-blend-kak-besshovno-integririvat-rabotu-v-lichnyu-zhizn/> (дата обращения: 20.02.2026).

Орел О. Work-life balance: как соблюдать грань между работой и личной жизнью // HeadHunter (27.08.2021). URL: <https://spb.hh.ru/article/29023> (дата обращения: 25.02.2026).

O'Brien S. Towards predicting post-editing productivity // Machine Translation. 2011. Vol. 25. No. 3. P. 197–215.

Wooll M. Work-life integration // BetterUp Blog. URL: <https://www.betterup.com/blog/work-life-integration> (дата обращения: 10.03.2026).

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. М.: ЭТС, 1995. 814 с.

Морковкин В.В. и др. Большой универсальный словарь русского языка / В.В. Морковкин, Г.Ф. Богачёва, Н.М. Луцкая. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2019. 1452 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 960 с.